

ПРАВО НА ЦИФРОВОЕ ЗАБВИЕНИЕ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Минаева Анастасия Игоревна

Аспирант, Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
law.minaeva@gmail.com

THE RIGHT TO DIGITAL OBLIVION AS A SUBJECTIVE RIGHT OF INDIVIDUAL SUBJECTS OF LAW: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

A. Minaeva

Summary. The subject of this article is the impact of the digitalization process on such a legal category as the rights of individual subjects of law. The author explores the nature of the right to digital oblivion through the prism of approaches to the concept of “digital rights”, justifies the need to expand the category of “digital rights”, abandoning a narrow understanding of them based solely on the norms of civil law, and also formulates some features of digital rights based on the analysis of the construction of digital rights. In addition, the author attempts to determine the place of the right to digital oblivion in the structure of the subjective rights of individual subjects of law, examines the problems of exercising the right to digital oblivion, based on some statistical data, and also proposes a number of changes necessary to introduce into the current legislation in order to ensure the principle of legal certainty of legal regulation of the digital environment. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there is an objective need for legal regulation of the digital environment and possible problems that arise in this case.

Keywords: digital rights, the right to digital oblivion, individual subjects of law, digital environment.

Аннотация. Предмет рассмотрения настоящей статьи — влияние процесса цифровизации на такую правовую категорию, как права индивидуальных субъектов права. Автор исследует природу права на цифровое забвение через призму подходов к понятию «цифровые права», обосновывает необходимость расширения категории «цифровые права», отказа от узкого понимания их, опирающегося на нормы исключительно гражданского права, а также формулирует некоторые особенности цифровых прав на основе анализа конструкции цифровых прав. Кроме того, автор предпринимает попытку определить место права на цифровое забвение в структуре субъективных прав индивидуальных субъектов права, исследует проблемы осуществления права на цифровое забвение, опираясь на некоторые статистические данные, а также предлагает ряд изменений, необходимых для внесения в действующее законодательство в целях обеспечения принципа правовой определенности правового регулирования цифровой среды. В результате исследования автор приходит к выводу об объективной необходимости правового регулирования цифровой среды и возможных проблемах, возникающих при этом.

Ключевые слова: цифровые права, право на цифровое забвение, индивидуальные субъекты права, цифровая среда.

В современном мире активно развиваются и распространяются цифровые технологии, которые стали причиной пристального внимания современной правовой науки к роли цифровых технологий, перспективам их развития, особенностям их проникновения во всю структуру права. В условиях фактически тотальной цифровизации подверглись трансформации и система права, и сама юридическая наука.

На современном этапе у человека появились новые субъективные права, принципиально отличающиеся от прав, существовавших в доцифровую эпоху. Так, свое отражение в законодательстве нашло право требования удаления определенной информации о себе пользователем Интернет-пространства, так называ-

емое, «право на цифровое забвение» (или «right to be forgotten» («право быть забытым»)).

Дословно «забвение» означает утрату памяти, воспоминаний о чём-либо или о ком-либо [1]. Соответственно, право на цифровое забвение можно определить, как право требования удаления определенных сведений (или ограничения доступа к ним третьих лиц) о пользователе сети «Интернет», обозначенных цифрами, выраженных в цифрах.

Такое понимание права на цифровое забвение следует из нормы п. 1 ст. 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно

которой оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость [5].

Данное положение закона означает, что операторы поисковых систем в Интернете обязаны прекратить выдачу ссылок на информацию о пользователе при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя, который обратился к ним с соответствующим требованием. Таким образом, каждый пользователь может обратиться к администрации поисковых систем «Яндекс», «Google», «Rambler» и так далее с требованием об удалении ссылки на его страницы в рамках поисковой системы, если информация обладает какими-либо свойствами из нижеперечисленных:

- ◆ распространена с нарушением законодательства Российской Федерации;
- ◆ является недостоверной;
- ◆ является неактуальной;
- ◆ является утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Критерий нарушения действующего законодательства является объективным, речь может идти, например, о распространении экстремистской информации, определение которой закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако возникают некоторые сомнения относительно того, что оператор поисковой системы самостоятельно определяет наличие или отсутствие нарушений законодательства Российской Федерации, нет уверенности в том, что он наделен необходимой компетенцией для этого, всё-таки представляется необходимым задействование правоохранительных органов для данного действия.

Легальное определение недостоверной информации отсутствует, можно предположить, что это информация, которая так или иначе не соответствует действи-

тельности, иными словами, неправильная, искаженная информация.

Критерии неактуальности информации и утраты значения ее для заявителя являются в большой степени субъективными, поскольку сам пользователь может считать, что какая-то информация о нем больше не актуальна, однако доказать это бывает достаточно сложно (например, человек считает, что в настоящее время он выглядит гораздо лучше, чем два года назад и размещенные в Интернете его фотографии больше не являются актуальными), то есть оператор поисковой системы, по сути, в данном случае получает возможность по своему усмотрению определять, соответствует ли информация данным критериям или нет и, соответственно, может отказать пользователю в удалении соответствующих ссылок на нее.

При этом, как справедливо отмечается, в правовой науке, не совсем понятно, возможно ли удаление, например, негативных отзывов об оказываемых пользователем сети «Интернет» услугах, выполненных им работах, производстве им некачественных товаров, ведь такая информация, по мнению самого пользователя, может быть недостоверной, неактуальной [6, с. 296].

В таком случае, если мы исходим из того, что права одного человека заканчиваются там, где начинаются права других людей, не лишаем ли мы, например, возможности потенциального потребителя ознакомиться со всей возможной информацией о продавце товаров или исполнителе услуг? Ответа на данный вопрос в настоящее время нет и, по существу, остается усмотрение самого оператора, а также суда в случае, если пользователь Интернета получит отказ в удалении информации и обратится в суд с требованием об оспаривании решения о таком отказе.

Также важно учитывать, что реализация субъективного права пользователя поисковой системы на цифровое забвение связана с техническими аспектами. Так, информация не удаляется в полном объеме, она всё равно остаётся в целом в Интернет-пространстве, просто сама поисковая система такую информацию уже не выдает по запросу пользователей. Таким образом, цифровое пространство «не забывает» информацию о пользователе, а всего лишь затрудняет ее поиск.

Субъектом права на цифровое забвение является исключительно гражданин (физическое лицо). При этом, например, согласно ст. 20.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 23.07.2004 № 79-ФЗ гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы или гражданский служащий обязаны размещать об-

щедоступную информацию (общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен), а также данные, позволяющие их идентифицировать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». То есть те лица, для которых размещение определенной информации о себе (например, публичной информации о доходах государственных служащих) в сети «Интернет», является законодательно установленной обязанностью, не могут воспользоваться правом на удаление ссылок на такую информацию, даже, если считают ее, например, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

В соответствии с требованиями закона подавать заявление оператору поисковой системы гражданин должен исключительно относительно той информации, которая касается непосредственно его самого. В контексте определения субъекта права на цифровое забвение можно выделить некоторые пробелы:

- ♦ буквальное толкование правовых норм, регулирующих право на цифровое забвение, не позволяет точно определить, могут ли родители (или иные законные представители) несовершеннолетних граждан обратиться к оператору поисковой системы с требованием об исключении информации из поисковой выдачи. Однако нормы п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляют положение, согласно которому родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Следовательно, родители или опекуны могут обратиться к оператору поисковой системы с требованием о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о своих детях или подопечных, и также являются субъектами права требования удаления определенных сведений (или ограничения доступа к ним третьих лиц) о пользователе сети «Интернет».
- ♦ также буквальное толкование правовых норм, регулирующих право на цифровое забвение, ориентирует на применение их исключительно к информации о живых людях, непонятно, как одно из таких оснований — утрата значения информации для гражданина — может применяться к умершему человеку. Наконец, не адаптирована для удаления ссылок, содержащих информацию об умершем, процедура направления требования оператору, на что указывает перечень реквизитов требования или то, какие документы заявителю необходимо предоставить.

Указанные пробелы явно не способствуют реализации принципа правовой определенности: возможно законодатель намеренно категорично ограничил круг потенциальных заявителей либо это всё-таки можно рассматривать как пробел в правовом регулировании права на цифровое забвение, поскольку действия заинтересованных лиц в отношении информации об умершем предусмотрены в схожих механизмах отечественного законодательства. Речь идет о правилах обработки персональных данных и о защите нематериальных благ, аналогия с которыми позволяет предположить, что «право на забвение» может быть реализовано и после смерти гражданина.

Также в соответствии с требованиями закона подавать заявление оператору поисковой системы гражданин должен исключительно относительно той информации, которая касается непосредственно его самого.

Следовательно, исходя из результатов буквального и системного толкования норм действующего законодательства, можно сделать вывод, что субъектами права требования прекращения выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе (права на цифровое забвение), являются граждане Российской Федерации, не являющиеся государственными и гражданскими служащими, в отношении информации о себе, а также законные представители ребенка в отношении информации о нем.

Право на цифровое забвение представляется возможным отнести к категории цифровых прав. Однако в данном случае речь идет о более широкой трактовке цифровых прав, чем сейчас предусмотрена действующим гражданским законодательством (в п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, определивших цифровые права, как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам). В настоящее время фактические возможности индивидуальных субъектов права в цифровом пространстве вышли далеко за пределы того понимания, которое дано в нормах гражданского законодательства.

Как отмечается в науке, субъективное право — это возможность, позволяющая субъекту пользоваться благом в границах, строго установленных законом [3, с. 62].

Чтобы определить сущность субъективного права (и в том числе цифрового права) индивидуального субъекта права, можно руководствоваться в данном

случае тем, что сущность любого явления представляет собой способность служить средством удовлетворения потребностей (интересов) личности. Таким образом, субъективное право личности можно рассматривать как право на удовлетворение определенных потребностей. Если к пониманию цифровых прав субъекта применяется потребностный подход, необходимо определить, чьи именно потребности существуют в цифровом пространстве, круг таких потребностей, а также определить, способно ли право выступить средством их удовлетворения [4, с. 103].

В контексте права на цифровое забвение у субъекта данного права существует потребность в защите чести и достоинства, потребность в обеспечении распространения только той информации, которую сам субъект считает допустимой для доступа третьих лиц.

Компания «Яндекс» опубликовала статистические данные по использованию права на цифровое забвение: например, за период с января по июнь 2021 года было получено 4405 запросов об удалении определенных сведений (или ограничения доступа к ним третьих лиц) о пользователе сети «Интернет» по причине неактуальности информации, из которых 2572 были отклонены оператором (то есть 58% заявлений), 3069 запросов было получено об удалении сведений по причине их недостоверности, 2352 заявления были отклонены (то есть 77% заявлений), 3113 запросов были связаны с распространением информации в нарушение законодательства, 2534 из них были отклонены (то есть 81% заявлений) [2].

Из приведенных данных видно, что пользователи активно стремятся воспользоваться правом на цифровое забвение, однако достаточно большое количество отказов со стороны оператора показывает, насколько высока степень его субъективного усмотрения при принятии соответствующего решения.

Можно увидеть, что в настоящее время механизм реализации права на цифровое забвение не является совершенным, поскольку операторам поисковых сетей предоставлено «поле» для собственного усмотрения, субъективного определения соответствия информации, на которую указывает субъект права на цифровое забвение, критериям, сформулированным в правовых нормах, нет четкого закрепления сущности этих критериев (в частности, как именно можно расценить неактуальную информацию или информацию, утратившую значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя).

В целом, как представляется, под цифровыми правами индивидуального субъекта права можно понимать

его меру возможного поведения, возникающую в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий, установленную системой общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правовых норм, позволяющую индивидуальному субъекту права удовлетворять свои потребности с помощью правовых и цифровых средств.

Цифровое право, как субъективное право личности, включает в себя право на активные действия, право требования от других субъектов совершения определенных действий или воздержания от них, право на защиту своего нарушенного права, реализуемые в цифровой среде. При этом необходимо учитывать, что спецификой таких прав является их связанность с использованием цифровых данных (массива цифр, описывающего свойства объектов реального мира), а также цифровых технологий (основанной на методах кодировки и передачи информации особой системе, позволяющей выполнять множество различных задач в максимально короткие сроки), реализация цифровых прав связана напрямую с уровнем развития цифровых технологий, а также с определенной степенью ограниченности государственного регулирования правоотношений, складывающейся в цифровой среде.

Следовательно, право на цифровое забвение является цифровым правом индивидуального субъекта права требовать от других субъектов совершения определенных действий.

При этом, поскольку право на цифровое забвение прямо отнесено законодателем к правам, принадлежащим исключительно физическому лицу (гражданину), предполагается, что субъективным правом наделяется именно человек, а не различные его виртуальные формы (в виде аватаров, профилей в социальных сетях, цифровых сущностей и так далее).

Конструкция права на цифровое забвение позволяет увидеть специфику цифровых прав в целом. Так, субъектом права на цифровое забвение является пользователь сети «Интернет», то есть непосредственно лицо, использующее цифровые технологии; осуществление права на цифровое забвение напрямую связано с использованием особых цифровых кодов, работой операторов поисковых систем, а, значит, особой технической сложностью; интерес, который стремится удовлетворить субъект права на цифровое забвение находится в плоскости цифровой среды (скажем, если человек не пользуется «Интернет», не осуществляет поиск информации в поисковых системах, он в принципе может и не узнать о существовании какой-либо информации о нем в этой сети); реализация права на цифровое забвение связана с обращением не к органам

государственной власти, а к операторам поисковых систем (и в данном случае пользователь может столкнуться с проблемой определения обязанного лица, а также понимания самого алгоритма защиты своих прав (возникают обыденные вопросы: куда именно необходимо подать свое обращение? каким требованиям по оформлению это обращение должно отвечать? как проконтролировать ход его рассмотрения и исполнения?). Также, безусловно, осуществление права на цифровое забвение предполагает наличие у заинтересованного лица технической возможности подключения к сети «Интернет», наличие необходимого объема знаний по использованию цифровых технологий, что, как представляется, может вызывать существенные затруднения у пользователя.

Таким образом, на современном этапе в условиях стремительно развивающейся цифровизации возможности индивидуальных субъектов совершать определенные действия, требовать от других субъектов совершения действий или воздержания от определенных действий, а также необходимость защиты таких возможностей уже объективно сложились в цифровом пространстве. Эта новая цифровая реальность стимулирует законодателя регулировать правоотношения, возникающие в цифровом пространстве, предоставлять индивидуальным субъектам права новые правовые инструменты защиты своих прав в сети «Интернет»,

к таковым представляется возможным отнести и право на цифровое забвение.

Закрепление права на цифровое забвение, с одной стороны, показывает значимость правового регулирования цифрового пространства, а, с другой стороны, демонстрирует наличие множества сложностей при этом. Как представляется, в будущем понадобится внесение изменений в действующие правовые нормы, например, необходимо доработать критерии недостоверности, неактуальности и утраты значения информации, сделать их более четкими, определить их, возможно добавить критерий общественной значимости информации (для защиты публичных интересов со стороны заинтересованных органов государственной власти), определить форму обращения к оператору поисковых систем, чтобы снизить степень их субъективного усмотрения, установить четкие сроки рассмотрения обращений, а также основания для отказа в удалении определенных сведений (или ограничения доступа к ним третьих лиц) о пользователе сети «Интернет». Кроме того, представляется необходимым предусмотреть этап задействования правоохранительных органов для оценки такого критерия как наличие или отсутствие нарушений действующего законодательства Российской Федерации при размещении информации в поисковой системе для того, чтобы избежать ошибки самого поискового оператора в квалификации действий третьих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://slovarzhegova.ru/>, свободный.
2. «Яндекс»: Раскрытие информации о запросах URL: <https://yandex.ru/company/privacy/transparencyreport>.
3. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 58–70.
4. Трансформация прав человека в современном мире: монография/отв. ред. Савенков А.Н. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 256 с.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. (часть I) ст. 3448
6. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 296

© Минаева Анастасия Игоревна (law.minaeva@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»